

Разойдитесь,
смертники

Цеце

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Цеце

Разойдитесь, смертники

«Автор»

2026

Цеце

Разойдитесь, смертники / Цеце — «Автор», 2026

В мире среди наркотиков, секса и постоянных ограблений были люди, способные им сопротивляться. Супергерои, созданные высшей силой. Но кто же управляет ими? Это «Colt Industry». Всеми любимая фирма, которая известна своей командой супергероев «Исключительные». Но и им есть сопротивление, созданное обычными людьми маленькой группы, желающими отомстить за то, что сделал им Кольт. Всех их бросила судьба после разных случаев. А их лидер лишился основного смысла жизни из-за "лучшего" Супера мира, Савиора. Поэтому теперь их задача — уничтожить всех людей, которые имеют супер силы.

© Цеце, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Марафон смерти	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Цеце

Разойдитесь, смертники

Глава 1: Марафон смерти

Девяносто восемь градусов по Фаренгейту. Асфальт плавился, превращая парковку минимаркета «Севен-Элевен» в липкое зеркало, в котором отражался неон вывески и бесконечная тоска вечера среды. Джон Миккельсон протирал стекло кассового аппарата той же тряпкой, которой пять минут назад оттирал с пола пролитый кофе. Тряпка пахла кислятиной и хлоркой. Девятнадцать лет, каштановые волосы, прилипшие ко лбу, и глаза цвета застиранной джинсы. Его жизнь была похожа на эту тряпку — грязная, влажная и никому не нужная. — Если мы уедем, — говорила Лиза, опираясь локтями о прилавок, — нам даже не нужно брать машину твоего отца. Можно сесть на автобус до Денвера. Там никто не будет знать, что твой аттестат выглядит как список дисциплинарных взысканий.

Лиза пахла кокосовым маслом и дешевым персиковым блеском для губ. Она была единственным ярким пятном в этом магазине. Джон смотрел на её губы и пытался представить Денвер. Вместо этого воображение подсовывало ему лицо отца, который орал вчера вечером из-за неоплаченного счета за воду.

— В Денвере тоже есть минимаркеты, — буркнул Джон. — И там нужны уборщики точно так же, как здесь.

— Ты мог бы пойти в колледж. У тебя же были баллы.

— Были. До того, как я пропустил семестр, чтобы платить за мамину химию. Забудь, Лиз. Мой потолок — менеджер этой смены через десять лет. Если Эрл помрет от цирроза раньше.

За спиной звякнул колокольчик входной двери. Ворвался порыв горячего ветра, принесший запах гари и озона. В магазин вошли двое. Первый был обычным торчком: серые зубы, худоба, нервный тик под левым глазом. Он сжимал в кармане куртки рукоять пистолета. Второй... второго физика мира просто согнула пополам. Он стоял неподвижно, но воздух вокруг него дрожал, как над раскаленным капотом. На нем была форма команды «Исключительные» — ослепительно-белая, без единого пятнышка пыли. Слайдер. Звук его дыхания напоминал шелест лопастей вентилятора. Он сделал шаг к холодильнику с энергетиками. Для обычного человека это заняло бы секунду. Для Слайдера время растянулось. Его нога коснулась линолеума, замерла на долю мгновения, а затем оказалась у цели. Движение было настолько быстрым, что мозг Джона не успел зафиксировать переход. Вот Слайдер стоит у входа, а вот он уже держит банку ледяного напитка, крышка которого открылась сама собой от трения об его палец.

— Господа, — голос Слайдера звучал одновременно везде и нигде, словно звук не поспевал за ним. — Прошу покинуть частную собственность. Магазин закрывается на санитарную обработку ваших легких.

Торчок достал пистолет. Это было самое глупое решение в его жизни. Для Джона мир превратился в стоп-кадр. Он видел расширенные зрачки грабителя, пот на его виске, отблеск хромированной кассовой ленты на стволе. А потом Слайдер моргнул. Тело торчка еще стояло на ногах, когда его голова превратилась в алый туман. Звук выстрела догнал реальность лишь спустя удар сердца — глухой хлопок, перекрытый визгом рикошета. Пуля вошла в витрину с лотерейными билетами. Вторая пуля вообще никуда не попала, потому что Слайдер оказался за спиной грабителя, аккуратно перехватывая его руку и ломая кости запястья с хрустом, похожим на пережевывание сырой моркови. Грабитель упал, захлебываясь собственным криком. Слайдер посмотрел на свою белоснежную перчатку. На ней осталось микроскопическое

пятнышко крови. Он брезгливо дернул кистью. Воздушная волна швырнула тело неудачника прямо в стеклянную дверь. Стекло разлетелось вдребезги, засыпав тротуар. Наступила тишина. Только гудел кондиционер и скулил человек снаружи. Лиза вцепилась в рукав Джона. Ее ногти впились в кожу.

— Просто стой тихо, — прошептал Джон. — Он нас не тронет. Они никогда не трогают гражданских.

Слайдер повернулся. Его глаза не выражали ничего. Ни злобы, ни удовлетворения. Лишь легкое раздражение от испорченной перчатки. Он скользнул взглядом по полкам, по разбитому стеклу, по мертвецу у входа. Его взгляд прошел сквозь Джона, сквозь плачущую Лизу... И зацепился за пятно кетчупа на полу возле автомата с хот-догами. Кто-то пролил его утром. Красный цвет на бежевом линолеуме. Слайдер ненавидел беспорядок. Его движение больше не было элегантным. Оно стало механическим. Одним смазанным рывком он преодолел расстояние до автомата. Полка с булочками перевернулась. Сосиски, шипя, вылетели из гриля. Слайдер схватил автомат обеими руками. Металл застонал. Он вырвал устройство из креплений вместе с куском стены, поднял над головой и с силой обрушил вниз. Автомат взорвался. Не огненным шаром, как в кино, а облаком ржавой пыли, осколков стекла и кипящего жира. Горячий томатный соус веером накрыл половину магазина. Банка энергетика, которую Слайдер все еще держал во второй руке, деформировалась и выплеснула содержимое прямо в лицо Джону. Мир стал красным и липким. Джон стер жидкость с глаз, чувствуя, как горит кожа.

— Эй! — крикнул он. Голос сорвался на хрип. Адреналин выжег остатки здравого смысла. — Ты уёбок! Ты только что убил человека! Слайдер медленно повернул голову. Его радужки сузились в две черные точки. Время снова замедлилось. Он возник перед кассой. Он не перешел разделяющее их пространство, он просто был там. Одной рукой он взял Джона за горло. Кожа костюма Супера была гладкой и холодной, как хирургическая сталь. Подъем был легким, почти невесомым. Ноги Джона оторвались от пола. Перед глазами поплыли желтые круги.

— Скучный, — произнес Слайдер. Из его рта не шел пар, хотя внутри него температура была выше точки кипения. — Все вы скучные.

Он перевел взгляд на Лизу. Девушка стояла, парализованная ужасом, прижимая к груди сумочку. Слайдер отпустил Джона. Тот рухнул обратно на стул кассира, жадно глотая вонючий воздух минимаркета. Слайдер улыбнулся Лизе. Это была красивая, симметричная улыбка национального героя.

— Прости за грязь, — сказал он.

А потом он исчез. Воздух заполнил вакуум со звуком рвущейся бумаги. Но Слайдер не ушел далеко. Он просто переместился на середину парковки, набрал скорость, недоступную человеческому восприятию, и вошел обратно в магазин. Фронтальная стена здания встретила его инерцию. Бетон, шлакоблоки и старая арматура рассыпались в пыль. Ударная волна швырнула Джона на спину. Потолок просел. Витрина с чипсами осыпалась лавиной пластика и соли. Последнее, что увидел Джон, прежде чем кусок бетонного перекрытия врезался ему в висок, погрузив мир во тьму — вспышка. Белая, беззвучная, абсолютная. Слайдер поймал Лизу, пытавшуюся уползти в сторону туалетов. Его рука легла ей на плечо. Теплая, успокаивающая ладонь чемпиона нации. По ее телу прошла судорога. Кожа натянулась так сильно, что стала прозрачной. Кровь вскипела мгновенно, обратившись в пар под эпидермисом. Глаза вскипели первыми. Через полсекунды одежда упала на оплавленный линолеум, заполненная серым пеплом. От Лизы остался лишь силуэт на стене, выжженный температурой солнечного ядра, да слабый запах озона и жженого сахара. Где-то в старом подвальном помещении светловолосый мужчина шелчком отправил окуроч в лужу мазута.

— Сорок секунд, — сказал он в рацию. — Сектор семь. Я хочу видеть записи с камер наружного наблюдения до того, как копы затрут улики.

Из динамика раздалось шипение:

— Дункан, ты ебанулся? Это зона Исключительных. Нас заметут федералы еще до рассвета.

— Завались и ебашь, Маркус. Мне нужен маршрут отхода Спиди-Гонщика. И отправь кого-нибудь проверить руины «Севен-Элевена» на Восточной.

Дункан потер щетину. Ему было сорок три, но сегодня ночью он чувствовал себя на все шестьдесят. Темно-зеленые глаза смотрели на город с крыши старой фабрики. Город светился рекламой Colt Industry. Портреты Савиора смотрели на него с каждого билборда: идеальная челюсть, стальные глаза, обещание спасения. Восемь лет назад этот золотой мальчик разрушил офисное здание в центре Чикаго. Ошибка в расчетах, говорил он потом прессе. Погрешность траектории. Двадцать два трупа, включая жену и дочь Дункана. Тогда Дункан верил в правосудие. Теперь он верил в пластид и хорошую оптику. Рация ожила голосом Маркуса:

— Дункан... Походу, тебе лучше приехать самому. Тут выжившие. Парень-кассир. Его здорово наебашило бетоном, но пульс есть. Еле вытащили из-под завала. Пульс есть. Значит, завтра новость выйдет в эфир. «Исключительный предотвратил ограбление». Героизм. Безопасность. Покупайте наши акции. Никто не напишет про парня, чью девушку превратили в пепельную пыль ради чистоты парковки.

Дункан надел тактические перчатки.

— Вытаскивайте его. Осторожно только, блять. Отвезите в точку Bravo. Вызовите врача, который умеет держать язык за зубами.

— Что мне делать с девочкой?

— Какой девчонкой?

— Ну, подруга кассира. Она...

На том конце провода повисла пауза. Маркус умел понимать приказы без слов.

— Понял. Заканчиваю трансляцию.

Дункан подошел к краю крыши. Внизу сигналили машины, спеша объехать полицейские кордоны, которые уже выставляли люди Кольта. Корпорация всегда приезжала первой. Они купят молчание свидетелей, они заменят асфальт, они поставят новый магазин через неделю. Они думают, что контролируют всё. Дункан усмехнулся, поправляя ремень спортивной сумки, набитой самодельной взрывчаткой.

Скоро они узнают, как сильно ошибаются.

Запах больницы бил в ноздри сильнее, чем аммиак. Джон открыл глаза. Потолок был белым, но почему-то казался ему черным. Левая сторона лица пульсировала тупой болью, перемотанная бинтами. Рука была в гипсе. Над ним склонилось незнакомое мужское лицо. Лет сорок пять, светлые волосы, коротко стриженные по-военному, темно-зеленые глаза, в которых плясало безумие, замаскированное под заботу.

— Очнулся, чемпион лохов? — спросил мужчина. — Как самочувствие? Голова кружится? Видишь маленьких розовых слоников?

— Где я? — прохрипел Джон. Во рту было сухо, как в пустыне.

— В безопасности. Меня зовут Дункан. Добро пожаловать в клуб людей, которым очень не повезло оказаться на пути Супергероев. Джон попытался пошевелиться. Каждое движение отдавалось в ребрах.

— Лиза... — выдохнул он.

— Лиза сейчас ебашится с ангелами, — спокойно ответил Дункан, доставая из кармана халата пачку сигарет. Заметив строгий взгляд медсестры в коридоре, он вздохнул и убрал её обратно. — Вернее, с тем, что от них осталось после встречи со Слайдером. Знаешь, уебёнок, статистика говорит, что девяносто процентов смертей рядом с «Исключительными» происхо-

дят из-за сопутствующего ущерба. Но твоя девочка — это не ущерб. Это спецэффект. Чистота залог здоровья, так он решил?

Джон почувствовал, как желудок проваливается куда-то в область таза. Комната качнулась. Перед глазами Джона поплыло. Но это была не больничная дурнота. Стены палаты начали покрываться трещинами, из которых сочилось жидкое золото. На потолке проступило лицо Слайдера, улыбающееся идеальной фарфоровой улыбкой.

— Видишь? — голос Дункана доносился будто из-под воды. — Галлюцинации начнутся скоро. Контузия плюс шок. Организм пытается переварить увиденное. Выпей. Станет легче.

Он протянул стакан с водой. Рука Дункана была твердой, в отличие от трясущихся пальцев Джона. Джон сделал глоток. Вода имела металлический привкус.

— Зачем тебе я? — спросил Джон, глядя в зеленые глаза мужчины. — Я никто. Я даже супермаркет защитить не смог.

Дункан поднялся и подошел к окну, выглядывая на ночную улицу, где мигали красные огни машин службы очистки территории Colt Industry.

— Именно поэтому ты мне и нужен, — ухмыльнулся Дункан. — Им нужны символы. Хуесосы в латексе. А нам нужна пехота. Люди, которые знают, что суперы — это не боги. Это просто быстрые, сильные мишени. И у каждой мишени есть слепая зона. Даже у титана вроде Савиора.

Помолчав, он добавил, пройдя к выходу из палаты.

— Спи, Джонни. Завтра первый день твоей новой работы. Планировать убийство самого любимого уёбка Америки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.